

*А.Окушкайте (A.Okuskaite), магистр
кафедры славянской филологии филологического
факультета Университета им. Николая Коперника
в Торунь (Польша, г.Торунь)*

**Нагробные надписи как выражение самосознания
жителей литовско-белорусского пограничья (XIX-XX вв.,
Норвелишское кладбище)**

*Работа выполнена на кафедре славянской
филологии филологического факультета
Университета им. Николая Коперника в Торунь*

Тематика погаичья всегда пользовалась успехом в научных кругах. Однако, в течение многих лет, по разным поводам не было возможным доскональное изучение некоторых аспектов. В последние годы ситуация изменилась и мы можем проводить исследования местностей до сей поры неизвестных и недоступных.

Предметом моих исследований были надгробные надписи и эпитафии находящиеся на норвелишском кладбище, а целью отобразить расшатаное самосознание жителей этой местности. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации затрагиваются все аспекты жизни и деятельности человека а проблема сохранения национальной идентичности становится особо значимой. Среди последних важных работ, посвященных исследованию специфики надгробных надписей отдельных регионов следует назвать работы Крыстыны Сырницкей *Polska epigrafika nagrobna na Wileńszczyźnie. Tradycja i współczesność* (2001), статью Ирены Марыняковой *O języku inskrypcji nagrobnych na północnych Kresach* (2001). За пределы Вильнюся вышла Галина Карась, которая в своей статье *Cmentarze na Litwie jako znak wielokulturowego dziedzictwa Wielkiego Księstwa Litewskiego* (2010) проделала лингвистический анализ надписей находящихся в районе Тракай, Каунаса и Ингалины. Особое внимание в последнее время уделяется исследованию проблемы взаимоотношения балтийских и славянских с учетом новых направлений в языкознании.

Деревня Норвелишкес – расположена в юго-восточной части Литвы и находится всего лишь в пару метрах от границы с Республикой Беларусь, а с 21 декабря 2007 года еще и границей между Республикой Беларусь и шенгенской зоной. Первые

упоминания об этой деревне сообщают, что с 1507 г., она входила в состав двора в Сурвилишках. В 1745 году здесь соорудили костел, а приход существовал с 1698 года (...). С момента возникновения костела приход принадлежал ошмянскому деканату [Buchaveckas 239]. После событий ноябрьского восстания 1830 года костел была уничтожен, а находящийся рядом монастырь (построен в XVII в.) был закрыт. Только с 1925 г. восстановили сегодняшнее здание костела, который сейчас расположен несколько метров от литовско-белорусской границы. Линии этой границы стали причиной раздела прихода костела. Привело это к тому, что на белорусской стороне остался ряд деревень и живущих там прихожан. Среди них: Клявіца, Сурвілішкі, Батуки, Ганчары, Баранавічы, Троки, Роўгелішкі, Доржы, Пяцкуны, Рудзі, Рашкуцяны. С Литовской стороны приход состоит из таких деревень, как: Дауленаи, Скаивонис, Сабалюнай, Гедунай, Гележай, Уреляй, Лишкунишкес, Якубишкес, Антанишкес, Пагиняй.

Кладбище в Норвелишкес – относится к католическому, хотя насчитывает несколько православных могил. В связи с небольшим количеством этих могил кладбище не было разделено на католическую и православную части. Зато сами прихожане делят его на два - старое и новое кладбище. Основано оно было в 1920 г., а первоначальное кладбище, которое находилось у подножия монастыря изветшало. С 2013 г. с другой стороны костела было основано новое кладбище, на котором уже появились первые могилы. Прихожане очень суеверные люди и старались не хоронить на новом кладбище молодых люде, дабы не принести беду в деревню.

В Норвелишкес и близлежащих деревнях живут люди разных национальностей. Виной тому не только миграция населения, но и этносоциологические процессы начала XX века [Kalnius 208]. В сравнении с 1919 годом по данным переписи населения в 1931 году значительно выросла численность поляков. Причиной стала запись почти всех белорусов или говорящих диалектом (по-просту) к польской национальности [Gaučas 185]. Однако, помимо того, что у многих не выявлялось четкой национальной позиции, и выбор помогал сделать сам переписчик, жители сами склонялись к более выгодному в то время для них варианту – стать поляком. Похожего мнения придерживается и Вячеслав Веренич, вспоминая о том, что «основная масса литовских поляков – это потомки полонизировавшейся в прошлом белорусской и литовской шляхты и мещан» [Werenicz 124].

Большей частью в моих исследованиях были надгробные надписи и эпитафии на польском языке, поскольку они составляют значительное большинство. Во внимание брасиль надписи с выраженной языковой интерференцией (белорусский, русский, литовский язык), а также культурно-исторические особенности памятников. Сделанные выводы помогут правильно описать не только языковую ситуацию данной местности, но и затронуть вопрос национальной принадлежности жителей, который становится очень актуальным в последние годы. Примером может послужить языковая и национальная реориентация нескольких поколений одной семьи. Г. Карась считает, что в ситуации языкового, национального и культурного пограничья выбор языка может ярко отражать социолингвистическую ситуацию [Karaś 65]. Усложненное языковое положение благоприятствует проникновению в

надписи также черт существующего на этом пространстве диалекта.

Материал к этой работе, насчитывающий больше 300 польскоязычных и русскоязычных надгробных надписей, был собран в августе 2013 года в местности Норвелишкес. Это собрание разнovidных текстов, большинство из которых, однако, представляет собой надписи, отличающиеся своей простотой, написанные разговорным языком, с выраженными диалектными формами. Наиболее часто встречались эпитафии на польском, литовском и русском языке, что подтверждает факт сосуществовать на этом пространстве разных языковых ориентаций. Использование этих языков зависит от исторического периода. Значительное большинство начала XX столетия записана на польском языке, эта тенденция сохраняется и по сей день. Во второй половине XX столетия появляется несколько католических памятников, но уже с надписями по-русски. В последние годы растет количество надписей на литовском языке.

Надгробные тексты характеризуются сильной тенденцией к экономичности. Часть из них представляет только основные данные умершего: имя и фамилию, дату рождения и смерти.

Anichowski Piotr 1902 – 1977

Ониховская Станислава Матвеевна 1905-1989

Такой тип надписей часто дополняется информацией о возрасте или только датой смерти и возрастом.

Macewicz Stanisław zmar 18.IX.1957 r. żył lat 53

Указывание возраста, однако, характерично лишь в польских надписях.

Структура может быть дополнена и отчеством, как в случае польских памятников, так и с надписями по-русски.

Juniewicz Jan s. Jakuba zm. 7 V 1948 r.

Dowska Jan Syn Jana 6.I.1928 – 14.VIII.1990

Годлевская Луция Семеновна ум. 13-X-1961 г. Память от внуков

Отчества в польских надписях указываются и в русском стиле.

Motuz Amelia Władysławowna 1911-1989

Mikszo Michalina Iwanowna ur. 1887 zm. 1979

Возникновение польских надгробных надписей с отчеством - отличительная черта для кладбищ расположенных на границе с Беларусью [Karaś 65]. Не сохраненная однородная система записей: имя фамилия. Трудно определить, что решает о выборе очередности информации.

Polakowie

Klukoje

Anna 1907 – 1976

Stanisław 03.01.1931-31.08.2000

Kaziemierz 1894 – 1983

Juzefa 12.04.1936

Stefan Cuzanowski ur. 31. VIII.1939 zm.16.VIII.1959

Bujnowska Urszula ur 17.VII.1880 r. zm8.VIII.1947 r.

К основной информации, часто добавляют характерные вводящие надписи на польском: *Tu spoczywa/Tu spoczywają:*

Tu spoczywają

Tu spoczywa

Daukszowie

Helena Stanczyk

Anna zm. 22 I 1977 r. w wieku l. 76 zm. 14. X. 1973

Michalina zm. 3. II. 1948 r. w wieku l. 80 w wieku l. 71

Pokój ich duszom

Pokój jej duszy

Значительное большинство надписей дополнено короткими формулами религиозного или светского характера. В

случаях, когда смерть была трагической, добавляется упоминание об этом.

Kajetan Lalko

Zginął śmiercią tragiczną 7 V 1944 r. w wieku 21

Prosi o zdrowaś Marja

Jurgielewicz

Zginęli tragicznie

Zygmunt

ur. 10. IX 1931 r.

zm. 29. VIII 1976 r.

Pokój ich duszy

Na wieczną pamiątkę dla mamusi, tatusia i brata

Большинству надписей присуще подпись от основателей памятника, которая находится в конце надписи. Авторепрезентация в значительном большинстве надписей сопровождается подписью: *Pamiątka od.... Память от....* В большом количестве при этом используются сокращения:

Jan Waszkiel

Żył lat 63

Zm. 7 II 1969

Pa od żony

Pokój ich duszy

Władysław

ur. 12. VI 1955 r.

zm. 29. VIII 1976 r.

Lucyna

Stankiewicz

1904-1974 1886-1960

Pamiątka od dzieci

Józef

Коциц Леонид Иванович

1945-1990

Память от жены и детей

Станчик Ванда Болеславовна

1906-1992

Память детей

Очень редко, в основной структуре надписей появляются на памятниках и эпитафии. Написаны они под воздействием

боли, страдания или чувства одиночества и отличаются своей простотой.

Michał Ryncewicz

1879 r. zm. 12 IX 1946 r.

Drogi Jezu a nasz Panie daj mi wieczne spoczywanie.

Maria Silko

Zm. 1953 r.

Przeżywszy 28 lat

Pozostali w smutku mąż i dzieci

Stroskana curka po ukochanym ojcu

Dowal Tomasz

Żył 70 lat

Zm. 29 IV 1935 r.

Pokój jego duszy

Bronisław Alencynowicz

Ur. 6. VI. 1902 r.

Zm. 23. III. 1983 r.

Pokój jego duszy

Śpi mężu mój kochany, smutno mnie bez ciebie, tyś do mnie nie przyjdiesz, lecz ja do ciebie.

Pamiętka od żony

Признаком расшатывания национальной принадлежности являются надписи членов одной семьи на разных языках:

Michalina Kozar

1910 – 1946

Kozar Stanisław

Субоч Антон

Станиславович

1955 - 1996

Zm. 21 V 1990 r.

Pokój jego duszy

Stanisław Subocz

Ur. 23 V 1916 r.

zm.14 lutego 1948 r.

w wieku 73 lat

Tu spoczywa

Stanisława Subacz

В случае браков, возможно, что супруги были смешанных национальностей и в течение жизни не изменили своих взглядов. Однако исторические изменения могут повлиять на выбор имен у детей.

<i>Wladimir Stanczyk</i>	<i>Gienadij Sobol</i>	<i>Siemion Sierka</i>
<i>Ur. 1942 r. Zm. 20 IV 1965 r.</i>	<i>1961.02.03</i>	<i>1954-2008</i>
<i>Pokój jego duszy</i>	<i>2013.05.14</i>	
<i>Pamiętka od żony i dzieci</i>		

Такого рода изменения характерны для родившихся и воспитанных в советские времена.

Иногда можно встретить примеры национальной реориентации, когда польские фамилии записываются по-русски.

<i>Станчик Ванда</i>	<i>Юргелевич Вацлав Иосифович</i>
<i>Болеславовна</i>	<i>1936 - 1993</i>
<i>1906.III.09-1992.X. 10</i>	<i>Память от жены и детей</i>
<i>Память от детей</i>	

<i>Годлевска Луция Семеновна</i>	<i>Станчик Ядвига</i>
<i>Жила 67 лет</i>	<i>Александровна</i>
<i>Ум. 13 X 1961 г.</i>	<i>1922 – 1991</i>
<i>Память от внуков</i>	<i>Память от мужа и детей</i>

Стоит подчеркнуть, что здесь популярна традиция после смерти одного из супругов при покупке памятника и вписывании текста, приводить также имя и дату рождения живущего супруга. Делается это в целях экономии, но очень часто информация после смерти второго супруга так и не указывается.

Нередко бывает так, что одинаковые фамилии, встречаются в разных языковых версиях, напр. польской и литовской: *Gajdzis/Gaidis*, *Dudoic/Dudojć*, *Gostievic/Gościewicz*. Однако наибольшее количество случаев версий польской и

русской (белорусской): *Sierko/Serko/Sierka, Lalko/Lalka/Ljalko, Onichowska/Anichowski, Pawlukowska/Pawlukowskaja, Surudo/Suruda, Undro/Undra, Lopato/Lapata*. То же самое касается имен: *Walentyzna/ Walentina, Wiktor/Wiktar, Franciszka/Frantyszka, Maria/Maryja/Marija, Giedemin/Gedymin, Paulina/Pawlina*. Интересным является факт использования довольно редких имен, в наше время даже малоизвестных: *Kajetan, Jacyna, Feliks, Ignacy, Euzebiusz, Tekla, Stefanija, Klemens, Filicja, Norberta, Germanegilda, Hipolit, Kunegunda, Gendrich, Apolonija, Gienoweta*. Имена зафиксированы на очень старых памятниках (20-тые годы XX века), из чего следует, что поляки жили на этих территориях с давних времен.

Надписи нередко отражают живой язык жителей деревень, часто с явными диалектальными чертами. Очень ярко здесь выражены особенности польского регионального диалекта, характерного для этой части Литвы и Беларуси. Одной из отличительных особенностей является акание и уkanie: *Juanna, Wiktar, Pamiątka od synowaj, Pokój ich duszam, Godlewska/ Gadlewski, Baksza/Bokszowa*. Следующей проблемой являются сохранившиеся в польском языке носовые гласные. Очень часто отображение этих звуков представляет собой затруднение и нередко приводит к ошибкам.

<i>Golombowska Zofia</i>	<i>Gołqowski Wiktor</i>	<i>Gołqbowski Jan</i>
<i>1904 – 1972</i>	<i>s.Marjana</i>	<i>ur. 10 VII 1959</i>
<i>Pamiątka od córek</i>	<i>1914-1977</i>	<i>Zmarł śmiercią</i>
	<i>Gołabowska Józefa</i>	<i>tragiczną 1977 X 16</i>
	<i>c.Józefa</i>	<i>Pokój jego duszy</i>
	<i>1915 - 1988</i>	
	<i>Pokój ich duszom</i>	

Glombowskie

Maria żyła 69 Antoni żył 75

Zm. 1981 Zm. 1981

Pamiętka od dzieci i wnuków

Lalko Kajetan Seletycka Stanisława Tu spoczywają
Zginął śmiercią tragiczną Pamiontka ot córki Chatkiewicz
Prosi o zdrowaś Marja Paweł Cyclopedia
Michał Zmar tragicznie
Pamiętka od ziencia i curki

Другие примеры записи носовых гласных: *Pa od żenca, Pamiontka od dzieci, Ta smetna pamiętkę*; редукция *e* в *i/y*: *Cyclopedia, Kildanowicz/ Keldanowicz, Юргилевич/Jurgielewicz, Kazimierz/Kazimirz/Kazimierz*; смешанное использование **u** – **w**: *Pawlina – Paulina, Dauksza – Dawkrza*; смягчение **-l-**: *Aliencynowicz – Alencynowicz*. Попытки русификации фамилий: *Soldzień/ Soldień Cuzanowskie/ Cudzanowska Gościewicz/ Gostiewicz Dzingilewskie/ Dingilewskie*.

Нередки случаи, когда некоторые буквы латинского алфавита заменены похожими по форме буквами кириллицы.

Suruda Frantiszek z. 1956 r. ż. 75 l.

Żona Emilia z. 1967 ż. 75 l.

Wieczny pokuj ich duszam

Pamiontka ot synow

Этот пример демонстрирует нам не только замену **-n-** на **-п-**, но и влияние русской грамматики – *duszam, -ot*.

Smagur Adolf

Smahyr

syn Józefa

Wiktar Iosifowich

1945-1985

1941-1995

Pamiętka od żony i syna

Spi spokojnie

В последние годы все более заметным становится влияние литовской орфографии в отображении w - v, y - i, ł - l:

Makarskie

Bujnovska Stanislava

Ivan 1935 – 1984

Vladislava 1930 – 1989

Все приведенные образцы подтверждают наличие разных языков и разных национальностей на описываемой территории. Однако политические преобразования посленних лет привели не только к разделу государственных границ, но и стали причиной социологических проблем. У многих семей, которые остались жить в Беларуси, родственники захоронены на кладбище в Норвелишкес. Зачастую это очень близкая степень родства: супруг, сестра или брат, бабушка или дедушка, родители. Посетить их могилы не так просто, пропускной пункт Норвелишкес-Пицкуны, по которому возможно было пересечь по упрощенному пропуску границу во время праздников, уже не работает. Нередкие случаи, когда прихожане из Беларуси приходят под границу, чтобы помолиться, а мессу служат через пограничный забор. Также переговариваются с родственниками.

Неошибочно принято считать, что главным показателем принадлежности к тому или иному народу является язык. Даже внутри чужих стран мы образовываем свои закрытые группы, основываясь на языковой принадлежности. Речь идет не только о легкости коммуникационных процессов, но и об одинаковых схемах осмысления мира. Именно по этому признаку мы и привыкли делить народы и придавать им определенную маркировку. Иногда это даже не зависит от самого индивида, поскольку он рождается уже в определенной языковой среде, в определенной культуре и его сознание формируется по заранее

выработаному принципу. Повлиять на этот принцип могут внешние факторы, но это очень длительный процесс.

Для каждого народа существуют свои, определенные принципы мировосприятия и мировоззрения. Конечно, существуют и исключения, но здесь мы опираемся на общей характеристике. Даже в случае, если речь пойдет о жителях определенной языковой, религиозной, культурной общины внутри какой-либо страны мы столкнемся с проявлением определенных сходств.

Однако как понять людей, которые не могут однозначно определиться не только с языковой, но и национальной принадлежностью. Причиной этому геополитические изменения, произошедшие на описываемой территории в течение прошлых веков. Все это, принесло свои плоды в настоящем и непременно скажется на будущем. Сложившаяся и используемая языковая мозаика, в состав которой входит польский, русский, литовский язык, а образовавшаяся свыше века назад на белорусском субстрате несет за собой определенное миропонимание людей. Часто этот диалект по механизму образования сравнивают с белорусской *трасянкой* «Адным з магчымых падыходаў да выяўлення механізму ўтварэння трасянки з'яўляецца разгляд яе як выніку моўнага канфармізму, прыстасаванства, пасіўнага прыняцця існуючага парадку, асабліва калі ён валодае найбольшай сілай націску» [Цыхун 15], однако существуют явные отличия в способе восприятия и использования *простой мовы* среди ее носителей. Интересным является и сам способ коммуникации, где в одном предложении мы встречаем элементы всех этих языков, и легкость в переключении языковых кодов. Носители этого диалекта граждане Литвы, теоретически относящегося к польскому национальному

меньшинству (у большинства имеется пометка в свидетельстве о рождении – поляк [Gaučas 209]), знакомых с советской культурой и в то же время говорящих на языке, который даже для самих пользователей не имеет высокого языкового престижа.

Все вышеизложенное обусловило необходимость и своевременность исследования национальной идентичности. Работа является логическим продолжением исследований в русле интердисциплинарного подхода к изучению проблем пограничья, его языка и культуры.

Джерела:

1. Buchaveckas S., *Dieveniškių kyšulio kultūros paminklai*, [w:] Mačiekus V., *Dieveniškės*, Mintis, Vilnius 1995.

2. Gaučas P., *Dieveniškių apylinkių ir jų kaimyninių sričių gyventojų etnolingvistinės sudėties raida XIX ir XX a. istorinių šaltinių šviesoje*, [w:] Mačiekus V., *Dieveniškės*, Mintis, Vilnius 1995.

3. Kalnius P., *Dabartinės etninės Dieveniškių apylinkės padėtis*, [w:] Mačiekus V., *Dieveniškės*, Mintis, Vilnius 1995.

4. Karaś H., *Cmentarze na Litwie jako znak wielokulturowego dziedzictwa Wielkiego Księstwa Litewskiego*, [w:] Mędełska J., Sawaniewska-Mochowa Z. (red.) *Językowe i kulturowe dziedzictwo Wielkiego Księstwa Litewskiego*, wyd. Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, Bydgoszcz 2010.

5. Werenicz W., *Этноязыковое смешение: поляки на Украине, в Беларуси и Литве* [w:] Smułkowa E., Engelking A., *Język a tożsamość na pograniczu kultur*, ARGRAF, Białystok 2000.

6. Цыхун Г., *Штудыі пра „Трасянку”*, BIS, Oldenburg 2013.